

МИЛА
ГЕЙБАТОВА

16+

Любовь
(не) НАВСЕГДА
У тебя есть дочь

Мила Гейбатова
Любовь (не) навсегда.
У тебя есть дочь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67778259

SelfPub; 2022

Аннотация

– Дочь? У тебя есть дочь? Красивая, – говорит он, внимательно наблюдая за Милой. – У тебя есть дочь, Алекс, – поправляю его, – у нас. – Ты в своем уме, Настя? У нас ничего не было, я не хотел становиться твоим первым. – Но стал им. Маскарад, незнакомка в маске, чей-то кабинет. Он спас меня от плохих парней и завоевал мое сердце. Я думала, наша любовь навсегда. Но он ушел, так и не узнав, что у всего бывают последствия...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	48
Глава 13	52
Глава 14	56
Глава 15	60
Глава 16	64
Глава 17	68
Глава 18	72
Глава 19	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Мила Гейбатова

Любовь (не) навсегда.

У тебя есть дочь

Глава 1

POVAлекс

– Что значит, поставки откладываются? Да я вас всех на счетчик поставлю! У меня такие люди ждут товар, а вы мне фигню рассказываете! – договариваю и в сердцах бросаю трубку.

– Фу, милый, – морщится моя любовница и менеджер по связям с общественностью, люблю совмещать приятное с полезным, – ты уже пять лет как уехал из своего колхоза и занялся легальным бизнесом, а выражаешься по-прежнему, как гопник со стажем.

– Бизнес никогда не бывает полностью легальным, Марго, – изрекаю умную мысль и снова зависаю в телефоне.

Дел сегодня выше крыши, а если еще нравоучения куриц слушать, до следующей жизни не разгребусь.

– Ммм, я знаю, котик, – она грациозно встает с кресла и

подходит, – потому ты меня и нанял, чтобы другие считали, что мы белые и пушистые.

Она проводит по моей груди изящной ручкой с ярким маникюром и ныряет в ворот рубашки. Второй опускается сразу к стратегическому органу.

Марго баба умная, знает, что нужно мужчине, когда он на взводе. И я почти расслабляюсь, откладывая телефон и закрываю глаза. Решила проявить инициативу – пусть отрабатывает ее до конца.

– Как сегодня хочет, мой ненасытный? – шепчет она на ухо томным голосом.

Я ухмыляюсь, все-то в этой стерве отточено. Если надоест работать у меня, легко организует курсы для закомплексованных дурочек и будет им вещать, как охмурить богатого и красивого. Только охмурить не равно женить.

– Ненасытный хочет быстро и лениво, – отвечаю ей.

– Ок, будет исполнено, – Марго опускается на колени и разворачивает мое кресло к себе.

– Алекс! Ты забыл, что ли? Делегация итальянцев! Они вот-вот будут у нас, а мы так и не решили, какой вариант макета будем им втюхивать! – в кабинет врывается Константин, мой зам и лучший друг по совместительству. – Твою ж дивизию! Вы совсем?! У нас сделка века, а вы тут милуетесь!

Костя, в отличие от меня, мальчик из приличной семьи, с хорошим классическим образованием, а потому и выражается всегда мягко. Даже, когда зол, или ситуация, как сейчас.

Марго неспешно поднимается на ноги и одергивает юбку на идеальных бедрах. Она постоянно на диете, считает калории, а как по мне – надо, чтобы хотелось подержаться. А за нее не хочется. Совсем.

Возможно, потому Марго приходится так часто проявлять инициативу.

– Нечего панику разводить, Константин, все под контролем, – чопорно произносит она и подходит к двери. – Я буду у себя, вы ведь решили, что мое присутствие излишне.

– Если бы ты знала итальянский, то, может, и поучаствовала. А так, нам не к чему, чтобы ты вертела хвостом перед ними, пока мы пытаемся продать продукт, – говорю ей в след.

– Ой, не больно–то и хотелось! – отвечает Марго и выходит в коридор.

– Идем, может? – спрашивает напряженно Костя.

Он нервничает, видно, но делает это воспитанно.

– Эх, Костян, не бережешь ты себя! – поднимаюсь из–за стола. – Веди, пойду спасать твою пятую точку.

– Тебе лишь бы поиздеваться, – бурчит друг.

Спустя десять минут расслабленно опускаюсь в кресло и закидываю ноги на стол.

– Белиссимо, Константин! Они будут нашими!

– Мне бы твою уверенность. Если макет понравился тебе, не значит, что такжеотреагируют и они. Да и переводчика не нашли, от них девчонка будет. Крайне безответственно!

– Главное – мой природный шарм при нас, а остальное ерунда.

– Александр Юрьевич, к вам делегация, пригласить? – в конференц-зал заглядывает Леночка, секретарша.

– Конечно, Белла! – произношу с акцентом.

Успеваю только убрать ноги со стола, как партнеры входят. Приветливо улыбаюсь всем и каждому, жму руки. И в самом конце, за спинами, прячется единственная девушка, видимо, та самая переводчица.

Мой взгляд сначала падает на стройные ножки, затем поднимается выше на аппетитную задницу, обтянутую юбкой-карандаш. Талия оказывается тонкой, а грудь полной, натуральной. Все, как я люблю, и чего не хватает Марго.

Если крошка еще и на личико симпатичная, то я знаю, кого сегодня пригласить на чашечку кофе. Поднимаю взгляд...

– Настя?! – произношу громче, чем положено по правилам приличия.

Кофе из планов выливается мне на голову, а красotka каблуком наступает между ног.

Глава 2

– Какого лешего?! Константин! Почему я заранее не знал, кто переводчик у этих итальяшек? – громко возмущаюсь в своем кабинете.

Встреча прошла на уровне, несмотря на мое непрофессиональное поведение. Но вид Насти, такой близкой и такой далекой, просто сбил с толку.

– Не понял. Что за наезды? – ошетиливается Костя. – Далась тебе девчонка, она ничего не решает, только переводит. Пялился на нее всю встречу, как голодный волк, скажи спасибо, что у нас за такое иски не приняты. Где-нибудь в Америке точно пошел бы под домогательство.

– Ты прав, – падаю на диван, – я дурак. Увидел симпатию пятилетней давности и поехал, как малолетка. А она еще такая вся холодная, на лице ни один мускул не дрогнул, никак не выдала нашу связь.

– Но ведь связи нет, – опускает меня с небес на землю Костя. – Если вы когда-то пересеклись пару раз – это не повод срывать сделку года.

– В привычном смысле вообще ни разу не пересеклись, там была любовь, чувства! Если ты понимаешь, о чем я.

– Я-то понимаю, удивлен, что ты знаком, – усмехается друг. – А чего расстались? Жили бы сейчас дружной семьей,

детишек воспитывали, я бы не наблюдал Марго под твоим столом.

Автоматически представляю картину, описанную Кости-ком, и становится горько на душе. Что-то внутри меня откликается, желает, чтобы было именно так, а не с Марго.

– Я ее бросил. Не захотел брать ответственность. Она ведь была совсем невинная, во всем. Даром, что совершеннолетняя. Мозги только учебой были заняты и в этом плане отстала от подруг.

– Дурак, – спустя минуту молчания произносит Константин.

– Еще какой, друг, еще какой.

Только через час я чувствую, что готов разбираться с рабочими моментами. Я не могу позволить себе терять время из-за мыслей о какой-то девчонке, даже если это Настя. У меня бизнес, куча обязательств, а для физиологии есть Марго.

Удастся продержаться до вечера в интенсивном режиме.

– Алекс, может, прогуляемся? Все ушли, один ты батрачишь, – заглядывает Марго.

– Так и ты бы шла, у меня нет на ночь заданий, – отвечаю грубо, не отвлекаясь от монитора.

– Какой ты! – говорит она обиженно.

И тут в моей голове снова возникает образ Насти.

Твою ж дивизию!

– Марго! – останавливаю ее криком. – Я передумал, идем

прогуляемся. Даже кофе можем выпить в твоей пафосной ерунде.

Быстро сворачиваю все вкладки, беру пиджак. Бабу нужно прогонять из сознания другой бабой. Это непреложная истина.

Глава 3

– Не ерунда, а «Блан манже»! Модное место, куда ходят все уважаемые люди города, – возмущается Марго.

– Ага, только не уважаемые, а кому заняться нечем – блоггерши и такие несчастные, как я, которых затащили силой.

– Что ты жалуешься?! Сам позвал меня сюда, – она надует губы.

– Позвал, – отзываюсь эхом. – Ладно, заказывай модную чухню на свой вкус, я плачу, естественно.

Как мало бабе для счастья надо. Такой, как Марго, уж точно. Сразу личико разгладилось, улыбка заиграла. Даже приятным человеком выглядит сейчас, а не холодной стервой, как обычно.

– Ваш нитрокофе, вяленое мясо и соленья, – подходит вскоре официант.

– Что? Это больше похоже на закуску к алкоголю, – кривлюсь.

– Алекс, ты совершенно не в теме, – Марго чопорно качает головой, – сейчас все так пьют. К тому же вечер, ужинать пора, а ты сладкое хотел?

– Да нет, подойдет и это, – вздыхаю, – только можно мне напиток с успокоительным эффектом. Или в вашем заведении такого нет?

– В нашем заведении есть все, а чего нет, мы обязательно сделаем! – торжественно произносит официант и удаляется к стойке.

– Ха, естественно!– усмехаюсь. – Кружка обычного американо косарь стоит, еще бы они не придумали.

– Держите, – парень возвращается быстрее, чем я ожидал. Принимаюсь к кружке, кажется, то, что надо.

– Благодарю, вы меня отлично поняли.

Теперь я в состоянии выдержать этот вечер.

– Ах, есть в тебе доля романтизма, Алекс, хотя ты его тщателью скрываешь, – заряжает вдруг Марго, мечтательно глядя в окно.

– С чего это? – едва не давлюсь мясом. Угроздило ведьму под руку сказать.

– Ты вспомнил про нашу дату! В кафе пригласил, сидишь, разговариваешь со мной, а ведь обычно время на такое не тратишь.

– У нас есть дата? – насмешливо выгибаю бровь. – Эй, официант, давай бутербродов нормальных, а то что это, три вялых огурчика да шматок соленого мяса.

– Сейчас сделаем.

– Конечно, есть, и не придуряйся. – Марго машет указательным пальчиком. – Сегодня ровно год, как я работаю у вас.

– Ааа, и что? – нет, больше я ее не поведу сюда, она явно глупеет в подобных местах.

– То, что в тот же день ты провел для меня первое индивидуальное собеседование.

Киваю. Сказать нечего. Я ведь мужчина, а не восторженная дурочка, чтобы запоминать, когда и с кем сблизился в первый раз.

Только красotka с бала–маскарада пятилетней давности до сих пор не выходит из моей головы. Ее глаза, полные грусти, часто являются в сны.

И ведь мучаюсь, не обидел ли я ее? А все почему, парни подсыпали мне ради шутки своей дряни в стакан, и я был не в себе. Как узнал, чуть не прибил гадов. Перед девчонкой неудобно, еще и в душу запала. Хотя, может, потому и запала. Вдруг, там под маской страшилище лесное.

– Приглашаю тебя к себе, – возвращает меня в кафе Марго. Она проводит под столом голой ступней по моим брюкам.

Пугаюсь своей реакции, ведь боевой друг не то что не откликается, он опасливо теряется. А ведь мне всегда нравилась инициатива от девушек.

Тут звенит колокольчик на двери, сообщая о новом посетителе. Раздраженно вздрагиваю. Все из себя модное заведение, а систему оповещения посовременнее не придумали.

– А–хах, это точно, – доносится до нас звонкий смех вошедшей девушки, – с тобой так весело, я рада, что ты меня вытащил, Саша.

Оборачиваюсь на говорящую. Нет, только не она. Я готов стонать в голос. Называется, отвлекся, еклмн.

– Как некультурно кричать на все заведение, да? – Марго по-своему интерпретирует мой взгляд.

– Ага, – рассеянно киваю, – иди, подойди к ним и пригласи за наш столик. Другие места заняты.

В голове созревает новый план действий.

Глава 4

– Ты серьезно?

– Да, Марго, живее давай, когда начальство задание дает, – а то вообразила романтическое свидание. Я не хожу на свидания с тех пор как, черт, снова о Насте.

Стул Марго издает противный звук, когда она его раздраженно двигает, но сама идет–таки туда, куда я послал.

– Извините, но могу предложить только заказ с собой, столики все заняты, – говорит официант.

Удача сегодня на моей стороне.

– Да нет, с собой это не то, мы же не за фастфудом пришли, – отвечает недовольно парень.

– Ой, а вы можете подсесть к нам, мы скоро все равно уходим с моим молодым человеком, а стол большой, – вступает Марго.

«С молодым человеком», ну–ну. Чем бы дитя не тешилось, да и я не буду выглядеть лохом, Марго – дама представительная.

– Не знаю, удобно ли это.

– Конечно, Настя, идем, – ее спутник не стесняется.

– Проходите, все хорошо, – подводит их ко мне Марго.

– Спасибо, вы очень добры, давно хотел побывать в этом заведении, а тут мест нет, – усаживается парень. – Кстати,

я Саня.

Он дружелюбно протягивает мне руку.

Смотрю на парнишу и ухмыляюсь. Тощий доходяга, одет, как студент, и что в нем Настя нашла?

– Алекс? – изумленно произносит она. – Саш, давай лучше в другой раз зайдем, неудобно людям мешать.

– Нет! – отвечаю резко. – Никто никому не мешает. Посидим, пообщаемся, надо же как-то знакомства налаживать в современном мире, а то все по мессенджерам только.

– И не говори, – Саня переходит на ты, не пожатая рука его не смутила, – так скоро забудем, как родные выглядят. Присаживайся, Настюш, что будешь?

Она смотрит на меня, не мигая, но все же садится. Удивительно, сейчас она не похожа на холодную равнодушную стерву, которой предстала в конференц-зале днем. Там идеально держала лицо, только работа, только хардкор.

– Ох, ну и цены, – продолжает бормотать Саня.

– Я не голодная, попыю воду, – говорит Настя, быстро заглядывая в меню.

Переводчики у итальяшек так плохо зарабатывают? Что этот перец ее не балует, это видно.

– Уважаемый, – щелчком пальцев подзываю официанта, – повтори закуски и кофе давай, без успокоительного, им не надо.

– Сделаю.

– И счет принеси, – не хочу задерживаться в этой бого-

дельне.

– А где тут кофе с успокоительным? С валерьянкой, что ли? Никогда не слышал о таком сочетании.

– Это для особых клиентов, расслабься.

Саня не обижается, пожимает плечами и продолжает с интересом изучать меню. Зато Настя возмущенно вспыхивает и поджимает губы. Но ничего не говорит.

Официант приносит заказ, я его тут же подвигаю к ней.

– Ешь, – приказываю.

Вон, бледная какая, экономит на еде, чтобы выглядеть представительней? Я знаю, сколько стоит женская шлифовка, Марго один раз уломала оплатить ее счет в салоне. Больше не ведусь.

Я не жадный, но к чему мне вкладываться в чужую женщину. С кем проводит время Марго вдали от офиса большая тайна. Но точно не со мной.

Настя ежится под пристальным взглядом, но все-таки берет бутерброд. Правильно, разговаривать некомфортно, лучше сделать вид, что рот занят, авось отстану.

А я отстану?

Сам не знаю. Чего добиваюсь, сидя напротив нее? По плану было выкинуть из головы, а по факту она там все больше места занимает.

Саня с Марго о чем-то мило беседуют, я не слушаю. Два тусовщика нашли друг друга, я счастлив. Пускай с ним нашу дату празднует, лишь бы без Насти.

– Вкусно, спасибо, – едва слышно бормочет она, доедая.

– Тебе, может, с собой остатки завернуть? Поужинаешь дома, – произношу, искренне беспокоясь. Но женщины такую заботу не ценят.

– Я по–твоему нищевородка?! – она повышает голос. – Где счет? Я оплачу и пойду.

– Уоу, уоу, полегче, – поднимаю перед собой руки. – Я уже оплатил, расслабься.

Настя сверлит меня недовольным взглядом, и я могу наблюдать, как в ее голове крутятся шестерёнки, придумывая, как бы меня задеть посильнее. Но беда в том, что она всегда была хорошей девочкой, а я плохим мальчиком. И задеть – не про нее.

– Ой, – у нее начинает звонить телефон в сумочке, – алло. Да, здравствуйте, это я. Как отменили занятия?! А вы мне только сообщаете? Она же там совсем одна! Сейчас приеду.

Настя резко встает из–за стола.

– Что случилось? – зеркалю ее, поднимаюсь на ноги. – Ехать куда–то надо? Давай подвезу.

Я считываю ее беспокойство, за годы, что мы не вместе, не разучился ее чувствовать.

– Нет, только не ты, я лучше сама, – она качает головой. – Саша, я возьму твой электросамокат? Мне на Ленина надо срочно, автобус не дождешься в этой части города.

– Эм, ну ладно, – тянет с сожалением парень.

Что за придурок.

– Настя, какой самокат?! Хочешь разбиться? Я отвезу, идем, – хватаю ее за руку и тяну к выходу.

– А я? – Марго отлипает от своего телефона.

– А тебя Саня проводит, на самокате.

Глава 5

– Что ты себе позволяешь?! – громко возмущается Настя уже на улице.

Не слушаю ее, звоню водителю. Я бы и сам мог, но не сегодня.

– Илья, жду у «Блан манже», ага, давай. Расслабься, киса, не съем, – смотрю на дорогу. – А вот и карета подъехала.

Открываю дверь для Насти. Джентльмен я только с ней, остальные самостоятельно запрыгивают. А эта может бежать.

– У тебя водитель? – удивляется она. – Неожиданно.

Но забирается внутрь. Наверное, наличие третьего в машине ее успокоило.

– Ага, теперь не всегда сам гоняю, – залезаю вслед. – Диктуй адрес.

Она быстро произносит, а я нажимаю на кнопку. Сейчас Илья останется за стенкой. Хлипкая преграда, но все же звук скрадывает, лично проверял.

– Ого, – произносит Настя, наблюдая за поднимающейся перегородкой.

– Да, как в лучших домах Лондона и Парижа, – усмехаюсь. Ее взгляд перебегает на двери. – Я их заблокировал, не выпрыгнешь на ходу. К тому же, это опасно. Опасней, чем

самокат твоего парня.

– Он мне не парень, – она кривится.

Отлично, я так и думал, но убедиться стоило.

– Не хочешь ничего рассказать?

– Нет, – Настя упрямо качает головой, – нам не о чем говорить.

– Я так не думаю. Если не желаешь посвятить меня в то, как жила пять лет и почему оказалась в моем городе, то давай хотя бы о том, кого нам надо забрать на Ленина.

– Твой город, ха! – она скрещивает руки на груди и отворачивается к окну.

– Я жду, Настя.

– Там моя, – она запинается, – кошка. Да, кошка. Тренировки для животных, очень модно сейчас. Тебя твоя подруга не просветила?

Смотрю на нее с недоверием. Неужели с возрастом Настя стало ближе к Марго, чем к нормальному человеку.

– У меня аллергия на животных, – отвечаю.

Это правда. Сеструха завела себе мелкую псину и как-то решила уехать на отдых, а девать ее некому. Принесла мне, и тут прорвало. Чудом не прибил животинку, хорошо Костик выручил, забрал ее к себе.

– О, понимаю, бывает, – Настя делает сочувствующее личико. – Не надо нас ждать, мы сами доберемся дальше. Главное, забрать, чтобы не потерялась.

– Что за условия на этих странных тренировках, если там

могут потерять животное.

– Да нет, они себя позиционируют, как профессионалы, но я все равно волнуюсь, – она пожимает плечами.

– Ясно, – киваю. – Но я тебя дождусь, вызову машину, а мы с Ильей поедem следом, чтобы убедиться, что вас доставили домой.

– З–зачем? Н–не надо, – отвечает она почему–то испуганно.

– Если ты не хочешь рассказывать мне о своей жизни, это не значит, что я не буду в ней участвовать.

Так было всегда, и будет впредь. Видимо. Поскольку я Настю легко не вытравлю из головы.

– Я бы хотела, но ты меня бросил, – произносит она обиженно и снова отворачивается к окну.

Хоть какие–то эмоции прорвались. Значит, шанс есть. У женщин внутренняя организация завязана чувствах. Не можешь ничего вызвать в ней – уходи, не теряй время.

Подъезжаем к офисному зданию. Не думал, что здесь еще и кошек тренируют, про занятия для детей только слышал и даже видел. Кружки для подрастающего поколения – хобби одного из наших партнеров.

Настя почему–то так и сидит, не выходит.

– Я разблокировал двери, можешь идти.

– Эм, да, я сейчас, – тянет она растерянно, и тут у нее снова звонит телефон. – Привет, Лиза. О, ты забрала ее, какое счастье! Спасибо большое! – радостно выключает телефон. –

Кошку не надо забирать, ее моя подруга забрала.

– Ок, адрес дома говори, – поднимаю перегородку, чтобы дать указания Илье, но Настя мнетя. – Я могу и сам узнать, ты в курсе, просто это займет немножко больше времени.

– Удивлена, что до сих пор не узнал! – огрызается она. – Проспект Пржевальского, пятнадцать.

– Хороший райончик, я в вашем жилом комплексе квартиру хотел купить, – отвечаю мирно.

Илья уже рулит, он не глупый и вопросов лишних не задает. Потому и работает у меня.

– Молодец, что не купил! У нас крысы на помойке размером с кошку! И горячую воду дают с перебоями, порой вообще не дают! Ах да, еще свет, его нет!

– Уговорила, теперь точно куплю, – усмехаюсь.

Настя молчит, сверлит меня раздраженным взглядом. Да, придется поработать, чтобы она снова смотрела с обожанием. Но я знаю отличный способ.

Мы подъезжаем к ее дому, подъезд Настя не назвала, Илья останавливается посередине.

– Спасибо, открывай дверь, – говорит она хмуро, поворачиваясь ко мне.

– Конечно, плату получу и выпущу.

– Какую плату? Бедствуешь? – Настя успевает сморозить глупость, но я быстро перекрываю дальнейший поток своим секретным оружием.

Она никогда не могла устоять от банальных поцелуев. По

общепринятым понятиям они нравятся всем, но я бы так не сказал. Ни одна моя девка не млела, как Настя. Да и я ни с одной не испытывал настолько чистый кайф. Ну, кроме той таинственной незнакомки с маскарада разве что.

Настя и сейчас не подводит, мгновенно плавится в моих руках.

– Телефончик сама дашь? Сегодня не буду тебя мучить, завтра продолжим, – отстраняюсь с наглой ухмылкой на лице.

Глава 6

– Пошел ты! – прилетает звонкая пощечина. – В своих снах продолжай. С Марго.

Договаривает и пулей выскакивает из машины.

Потираю ушибленную щеку с шальной улыбкой на губах. Моя девочка, как же мне ее не хватало.

Раз она снова появилась на горизонте, я возьму то, что раньше предлагала сама. В патетичную чушь про любовь, о которой я говорил с Костяном, не верю. Поддался мимолетному порыву. Здесь сработала простая физиология, что со всеми был, а с ней нет.

Значит, нужно распечатать еще одну дверь и забыть о ней. Как оно обычно у меня бывает.

– Домой, Илья, – другие женщины сегодня не нужны, открываю сезон охоты на одну конкретную.

Служба безопасности узнает все про нее, а я пришлю цветы. Женщины ведь любят красивые жесты. Можно и веник подарить. Сделаю исключение, не только сестра будет счастливой обладательницей букетов от меня.

Потом можно конфетки швейцарские. Все девки любят сладкое, хотя и кричат на каждом углу, что они следят за фигурой и сидят на ПП. Затем билеты в театр, после которого ресторан, а дальше гостиница. На утро подарю ей украше-

ние, чтобы не было обидно за очередное расставание. Все. И буду дальше спокойно пользоваться услугами Марго. Аж на душе полегчало. Ведь я теперь не лох, запавший на девчонку из прошлого, а охотник, вышедший на тропу за редким зверем.

POV Настя

Добегаю по лестнице до квартиры и с колотящимся сердцем пытаюсь попасть ключом в замочную скважину. Плюю, нажимаю на звонок. Лиза откроет.

Распахивается дверь, и я буквально падаю внутрь.

– Быстрее! Закрывайся! На все замки! – говорю с пола.

– О Боже, Настя! Что случилось? За тобой кто-то гонится? Извращенец в подъезде, да? Он что-то тебе сделал? – причитает Лиза, но просьбу выполняет.

– Нет. Не знаю, возможно, – отвечаю, все еще пытаюсь отдышаться.

Я дама спортивная по современным лентяйским меркам. Но подъем на пятнадцатый этаж бегом на каблуках и в узкой юбке – испытание даже для бывалых.

– Так, я звоню консьержу, пускай записи с камер поднимает, пойдем в полицию.

– Не надо! Извращенца в подъезде нет. Никого в подъезде нет. Он остался в машине, я на всякий случай бежала, мало ли.

– Кто остался в машине? К тебе таксист приставал? – подруга выгибает бровь, а я машу головой. – На лифте чего не поехала?

– Чтобы не узнал этаж, если бы все-таки отправился за мной.

– Да кто, Настя?! Ты меня пугаешь.

– Мамочка, почему ты на полу? Это новая игра, да? Я тоже хочу, – из кухни выходит Мила и ложится рядом. – Здорово, а что дальше делать?

– Котик, мама просто устала немного, но уже встает, – поднимаюсь на четвереньки, – видишь? Не стоит валяться, пыль собирать.

– Ладно, идем тогда кушать. Лиза пиццу принесла! – радостно восклицает ребенок.

– Снова бесполезная еда, да? – смотрю с укором на подругу.

– Наоборот, ее готовил наш Андре, а у него все полезное!

– Ага, потому твоя задница так и не влезает в джинсы. Раскормили тебя, чтобы мама не сбежала от двух сорванцов, – беззлобно бурчу, присаживаясь за стол.

Лиза удачно вышла замуж за красивого, богатого и, главное, полюбившего ее все душой. И почти год назад она подарила Виктору двух мальчишек–близнецов. А он расширил сеть ее салонов красоты с одного, который и раньше приносили неплохой доход, до трех в разных районах города.

– Мужчинам постарше нравится, когда есть за что поддер-

жаться. И вообще, замолчи и ужинай, завтра вернешься к своему безвкусному супу. Пора уже признать, что готовка не твое.

– Ну извините, не могу я позволить себе повара, – развожу руками с набитым ртом. – Кстати, вкусно, передай мою личную похвалу.

– Обязательно. Андрэ почему-то крайне щепетилен в оценке его работы именно тобой.

Лиза строго следит, чтобы я доела, а в глазах по-прежнему вопросы про мое эффектное появление.

– Котик, можешь немного посмотреть свою Китти, я разрешаю, – ласково глажу по голове дочь.

– Ура! – радостно кричит она и убегает в комнату.

– Ну теперь ты от меня не отделаешься. Что произошло? – Лиза скрещивает руки на груди и щурит глаза.

– То самое, – отчаянно тереблю скатерть, нервишки шалют, – я встретила Алекса.

Глава 7

– Алекса – отца Милы? – ошарашенно переспрашивает Лиза.

– Ты много придурков знаешь, кто себя так называет? – огрызаюсь, а потом тяжело вздыхаю. – Да, его, Знаешь, удивительно, что мы раньше не пересекались, он в этом городе давно. Нужно было мне продолжать работать удаленно, не выходить в люди.

– Конечно, замуровать себя в квартире, благо, в собственную переехали, да?

– Верно. Сидела бы, на одежду не тратилась, только на Милу.

– Ты сейчас серьезно?! Мать, окстись! Ты молодая девушка, тебе личную жизнь нужно налаживать! А она собралась чахнуть в квартире. Да у тебя даже отношений нормальных не было! Случай с появлением на свет Милы не в счет!

– И кому я нужна, с ребенком?

Лиза снова за свою утопию. У нее прицепа не было, когда она встретила личного принца. Да и не нужен мне никто, сейчас главное дочь.

– Ты где Алекса увидела? Кстати, фамилию не напомним, он чем занимается? – отвечает вопросом на вопрос подруга.

– На работе. У них с моими клиентами сделка, я перево-
дила. Всю выдержку потратила на то, чтобы сохранять от-
страненное выражение лица, а не пялиться, как дурочка, на
него. Помогло, что итальянский требует полного сосредото-
чения, это все–таки не английский, с которым легче.

– Ага, – кивает Лиза, – значит, я у секретарши Виктора
расспрошу. Она всегда в курсе происходящего в бюро пе-
реводов, крутит шашни с твоим начальником. Но кольца на
пальце не было, да?

– Не было, но была подруга, Марго. Меня Саша в кафе
вечером вытащил пафосное, там они сидели.

– Подруга – не невеста, подвинется. У тебя железный ко-
зырь – ребенок! Кровинушка родная!

– А еще он подвез меня к дому вместе со своим водителем.
Ты очень удачно забрала Милу, я не хотела ее показывать, –
продолжаю рассказ, не вслушиваясь, к чему клонит Лиза. –
Подожди, ты на что намекаешь?!

– О, и до дома подвез? Марго была с вами?

– Нет, с Саней в кафе осталась.

– Замечательно! Мальчик до сих пор заинтересован то-
бой! Ну, по крайней мере, заинтригован вашей неожиданной
встречей. Не зря приличные шмотки купили и укладку сде-
лали, как у людей. А то ходила год с вечным пучком на ма-
кушке, еще немного, и я бы отрезала его в состоянии аффек-
та. Потом только парик.

– Ой, Лиза, зачем я ему? Рядом с ним ухоженные стервы.

Скорее всего он просто сильно удивился встрече, не более того. И решил побыть вежливым, до дома подвезти.

– Ты у меня молодая и красивая, и милая, не стерва. Хотя, не помешало бы. Зря, что ли, я тебя раз в месяц в свой салон силком привожу.

– Спасибо, – криво улыбаюсь, – просто как-то все слишком для меня. Лучше бы я его не встретила. Получается, теперь я обязана рассказать о Миле. Тогда у меня была отговорка, он сам меня избегал, номер телефона сменил. А сейчас ничего не мешает. Только он не поверит, да и нужен ему ребенок? Но моя совесть будет долбить.

– Настя! И снова это твое дурацкое самокопание, анализ произошедшего. Я должна, но не хочу, ему не надо, но так положено. Хватит! Завязывай думать! Это не всегда полезно. Ты перед Алексом не провинилась, это он тебя бросил.

– Он ведь не знал.

– Он не хотел знать! Номер сменил! За три километра объезжал твой дом! Не обеляй, не уменьшай его вину!

– Ладно, в конце концов, может, мы больше не увидимся. А я себе уже придумала муки совести.

Глава 8

Выскакиваю из дома за двадцать минут до начала работы. Лиза увезла Милу в сад, благо, им по пути. А я, как всегда. Когда не надо торопиться – в итоге опаздываю.

– Бип–бип, – сигналит какая-то машина во дворе. Старательно обхожу ее.

– Настя! – открывается окно. – Садись, подвезу.

Стою, хлопаю глазами, передо мной Алекс.

– Ты сегодня без водителя? – ничего умнее не придумывается, чтобы потянуть время.

– Да. Давай прыгай, опоздаешь.

Вздрагиваю. Тут он прав.

Опасливо оглядываясь, дергаю ручку. Как будто соседям есть дело до того, с кем я езжу. Да и дом новый, никто никого не знает. Не то, что у родителей, к вечеру весь двор в курсе локальных происшествий на тему «кто, с кем, когда».

– Спасибо. Мне на.

– Я знаю куда, – он перебивает, – домчу в лучшем виде. Пристегнись.

– Мне не надо в дтп попадать, двигайся по правилам, пожалуйста. Жизнь ценнее, чем работа.

– Какая ты зануда. А в прошлом ездила, ничего.

– Обстоятельства изменились, – раньше я матерью не бы-

ла.

Но эту мысль я не озвучиваю.

– Сказать по правде, я удивлена, – искоса поглядываю на Алекса, – не думала, что мы еще увидимся.

– После нашего поцелуя и не думала? – он усмехается. – Какая ты коварная, поманила и оттолкнула.

Вздрагиваю. Поцелуй. Точно. Про него я Лизе не рассказывала, иначе она бы уже подыскивала свадебный наряд.

– Я попрошу снять меня с этой сделки, все равно итальянский – не совсем мое.

– Не получится. Италияшки от тебя в восторге, я от тебя в восторге. И кстати, я попросил еще пару дополнительных встреч для урегулировки нюансов. Придется тебе поработать на благо общества.

– Что тебе надо? Поиграться захотел? Марго надоела? – начинаю раздражаться.

Эта его дурацкая манера «а–ля король мира» бесит.

– Детка, нам нужно решить исключительно рабочие моменты, и все! Я в восторге от твоего перевода, не более. А ты что там себе придумала?

– Ты всех своих сотрудниц целуешь на прощание?

– Некоторые меня целуют. Сами. Бывает, даже под столом.

– Останови. Живо! – истерично кричу.

Я ни минуты дольше не останусь наедине с этим уродом. Под столом его целуют. Козел!

– Хорошо. Твой офис как раз в конце улицы, – Алекс паркует машину.

Дергаю ручку, не поддается.

– И? Дверь откроешь? – злость переполняет, выплескивается наружу. Но хуже слезы, еще немного, и они выльются от обиды. У меня – то никого, только наша дочь.

Эта мысль мгновенно отрезвляет и помогает собраться. Вот именно, у меня Мила, а это целый мир. А у него лишь дешевые шалашовки.

– Слушай, я немного перегнул палку, – тянет Алекс.

Попытка извиниться, это странно.

– Не важно. Все нормально. Есть ты, а есть я. Мы как две параллельные прямые, которые никогда не пересекутся, – произношу строго. – Не стоит.

– А как же космос? Там возможно все, – говорит он с улыбкой на лице.

– Нет. Это теория, которая может не подтвердиться на практике. Дверь открой, я опаздываю.

– У тебя еще пять минут, и начальник не приехал, его машины я не вижу.

Часто моргаю, пытаюсь осознать тот факт, что я до сих пор не выучила автомобиль директора бюро, а Алекс знает.

– Тебе слишком скучно на работе? Решил последить за жизнью старой знакомой?

– Ну, не такой и старой, ты младше меня. Не будь строга. Конечно, женщины выглядят хуже мужчин с возрастом, не

спору, но все же.

– Алекс, выпусти. Демагогию разводить не надо. Решил поиграться, забавно стало, я рада. Развлекайся. Только дай мне жить.

– Ладно, – он кивает, – дам. Выпускаю.

Он тянется к ручке двери с моей стороны, но внезапно меняет траекторию. Вжимает мое тело в сидение и грубо целует. Сегодня нет нежности, лишь страсть и намек на горизонтальное продолжение.

– Дверь открыта, прошу, – Алекс отстраняется, как ни в чем ни бывало.

– Очередная плата за проезд, да? – усмехаюсь в попытке заглушить сердцебиение.

Лиза права, мне нужно найти кого-то. От поцелуя завожусь, как ненормальная.

– Верно, – он кивает. – Поторопись, твое начальство приехало.

Глава 9

Выскакиваю из машины, как ошпаренная. Что мы творим? Что *я* творю? И ждала ведь его поцелуй глубоко в подсознании, всю поездку ждала. Гадала, будет приставать или нет.

Но не могут чувства жить так долго? Я чуть не сломалась тогда, когда он ушел. Постоянно копалась в себе, искала вину. Но правда в том, что ее не было. Ни с моей, ни с его стороны.

Просто иногда случается. Люди расстаются, это нормально.

Даже незапланированная связь с последствиями в виде беременности – нормально. А вот то, что он не знает, что был тогда со мной – не очень нормально.

С другой стороны, сколько девушек у Алекса? Было, есть и будет? Их же наверняка очень много! Он не запомнил происшествие на маскараде.

И я бы не вспоминала.

Черт бы его побрал, встретиться! Я всегда считала Милу только своей дочерью, подарком небес одинокой заучке. И родителей приучила так думать. Они лишь в начале пытались узнать, донимали расспросами.

– Мама, папа, если вы хотите участвовать в нашей жизни,

придется запомнить, что Мила только моя. Если вам так легче, считайте, было искусственное оплодотворение, – сказала я тогда довольно строго.

Удивительно, но отец принял быстрее. И он же постепенно убедил мать. Так что у моего ребенка есть любящие бабушка с дедушкой, заботливая фея–крестная Лиза и, конечно, я. Места для Алекса нет.

– Настя! Ты где витаешь? Тебя Витольд Сергеевич к себе вызвал, – подходит ко мне коллега.

– Да? Спасибо, – киваю и поднимаюсь из-за стола.

И что понадобилось шефу?

Есть свои плюсы от фриланса – не нервничаешь по поводу личной встречей с начальством. И шанс увидеть Алекса приближался к нулю. Эх.

– Витольд Сергеевич, – заглядываю в кабинет, – вызывали?

– Да, Анастасия, проходи, присаживайся, – он указывает на стул для посетителей. – Кофе?

– Нет, спасибо.

Когда босс предлагает кофе становится по–настоящему страшно. Настолько все плохо, что понадобился анестетик?

– Что ж, ладно, ага, – Витольд Сергеевич кивает своим мыслям. – Обычно мы так не делаем, но заказчики оплатили двойной гонорар, причем, сразу с обеих сторон. Премия от меня, оплата сверхурочных, дополнительный выходной, все будет. Ты ведь, кажется, мать–одиночка?

– Это определение не толерантно звучит, но да, – меня передергивает, когда употребляют «мать–одиночка».

– Извини. Я к тому, что отгулы не помешают, верно?

– Они всем не мешают, – отвечаю осторожно. К чему он клонит? Что за обещания золотых гор?

Почему нервничает? Не переспать же с кем–то просить собрался? Витольд знает, что я подруга его самого большого босса. Он не станет предлагать такое.

– Да, ты права, – он снова тянет кота за хвост.

– Витольд Сергеевич, давайте ближе к теме. Если у вас заказ не на убийство или соблазнение, то я в деле, – ободряюще улыбаюсь.

Надеюсь, наглой мою реплику не сочтет, нервы из–за Алекса и без того на пределе.

– О, нет, Анастасия, – шеф с облегчением смеется, – ничего такого. Всего лишь на сопровождение итальянцев, с которыми ты вчера виделась, а в свободное время оказание услуг их местным партнерам. Знаю, ты отмечала работу за компьютером, как приоритетную, когда устраивалась к нам. И да, работать на две стороны не в наших правилах, но и синьор Абати, и господин Маркелов, жаждут поработать именно с тобой.

– А заказа на убийство точно нет? А то я готова пересмотреть свои приоритеты.

– А–хах, – Витольд Сергеевич принужденно смеется, но отвечает твердо. – Нет.

Глава 10

А может, пожаловаться Лизе? Виктор для нее все, что угодно, сделает. И на Витольда повлияет.

Эх, нет, не могу. Я хочу нормально в коллективе находиться, без лишних конфликтов с коллегами. Они ж меня потом съедят, а Лиза не поможет.

Сiju в прострации, раскладываю «косынку» на компьютере. Ото всех переводов Витольд меня освободил, оставив только работу лично с клиентом.

Черт, и зачем я итальянский учила? Не могла остановиться на стандартном – английском и немецком.

– Настенька, а я за тобой, – вдруг в наш офис вваливается Алекс с наглой улыбкой до ушей.

Все незамужние девушки сразу делают заинтересованную стойку. Да что там, даже занятые почтенные матроны выпрямляются и поправляют прическу. Как бы невзначай, конечно. Фу, противно смотреть, словно дрессированные собачки, которых поманили наградой.

– Я счастлива, – отвечаю с сарказмом, заглядываю в ежедневник, вроде не могу ему отказать. А жаль.

Итальянец будет только под вечер.

– Я знал, что ты оценишь. Идем? – Алекс галантно отставляет локоть.

– Идемте, Александр Юрьевич, – беру сумочку и с невозмутимым видом обхожу его.

– О, как скажете, Анастасия, – он закатывает глаза. – Прощу.

Открывает дверь автомобиля. Без водителя. Мы снова вдвоем.

– Благодарю, – произношу сквозь зубы. И только когда он залезает внутрь, выплескиваю реальные эмоции. – Что за подстава?! Маркелов! Зачем ты заплатил за мои услуги, как какой-то проститутке?!

– Ну зачем ты, Настенька, так строго. Я не считаю тебя проституткой, от слова совсем. Ты вела крайне затворническую жизнь после нашего расставания, я знаю.

– А что еще ты знаешь? – внутри все холодеет от страха. Сейчас будет вопрос про Милу, да?

– Ничего особенного, в общем. Про подругу твою единственную и родителей немного, – Алекс спокойно пожимает плечами.

Неужели, не раскопали про ребенка? Так плохо искали?

– Ага, я ведь не спецгент, чтобы биография событиями пестрела.

– Верно. Правда, один факт меня озадачил, – снова напрягаюсь и внутренне заготавливаю оборонительную речь. – Почему тебя подруга не свела с каким-нибудь партнером мужа? Выдала б замуж за обеспеченного товарища, была бы в шоколаде.

– Ох, Алекс, ты как всегда, – закатываю раздраженно глаза.

– Теперь признавайся, – он весело подмигивает, – шерстила интернет в поисках информации обо мне, да?

– Ха! Вот еще, – надменно задираю нос, – больно нужно. Про фирму твою узнала лишь в рамках подготовки к работе, не более того.

– Но я хорошо поднялся, больше не бегаю с пистолетом по ресторанам, – Маркелов хочет то ли похвалы, то ли прошлое вспомнить.

– Ага, я заметила, молодец, – не поддаюсь на провокацию. – Кстати, а делать-то что надо? Ты уже поселил нехорошие мысли среди моих коллег и начальства, но я привыкла по-честному работать.

– Займешься итальянскими договорами.

– Но они переведены на русский и проверены юристами.

– Доверяй, но проверяй! Еще раз просмотришь, значит, – Алекс стучит по рулю.

– Ты, главное, довези нас, хорошо? Лихачить не надо.

– А раньше ты, помнится, была не против небольшого превышения скорости.

– Все течет, все меняется, – не отвечать же, что у меня дочь, ради которой ее мама должна о себе заботиться.

– Приехали! – радостно объявляет Маркелов и быстро выходит из машины. Огибает ее и открывает мне дверь. – Прощу, моя дорогая.

– Я тебе не дорогая, – огрызаюсь.

– Э нет, после двойного гонорара за твои услуги, ты именно что дорогая!

– Я не просила, и денег твоих не видела!

– Недоработка. Ты права. Вернемся в твой офис, потребую выплатить часть лично тебе.

– Н–не надо! – испуганно пишу. – Еще не хватало, достаточно ставить меня в неудобное положение перед людьми.

– Ладно, сам одарю, – милостиво машет рукой Алекс. – Идешь? Я не против посидеть в машине, но тогда придется отъехать, где потемнее, и не таклюдно.

Он вовсю играет бровями, двусмысленно намекая.

– Я выхожу, – вылетаю на улицу моментально. – Показывай свой офис, договора, будем работать. Если еще народ будет в кабинете, я не против, не стоит сажать меня отдельно.

Глава 11

POV Алекс

Пропускаю внутрь трусишку и засматриваюсь на ее задницу. Почему-то Марго не выглядит также эффектно, как Настя, хотя, шмотье у нее всегда отменное.

– Заходи, присаживайся, сейчас кофе сделаю, – запускаю ее в свой кабинет. – Ты до сих пор латте предпочитаешь?

– Да, спасибо. Ты сам делаешь кофе? А с виду приличная фирма, – показывает она язычок.

– Очень приличная. А потому особых гостей встречают по высшему разряду, – Настя хмурится.

Переборщил, что ли?

Хочется взять ее и завалить прямо на столе. Он у меня крепкий, дубовый, стоил немало. Поднять эту тесную юбочку, расстегнуть пуговичку за пуговичкой и припасть к нектару. Но!

Нельзя. С Настюшкой нужно милее, ухаживания, все дела. Да и потянуть время не помешает, а то остыну к ней после процесса, как оно обычно бывает.

Однозначно, моя озабоченность связана с отсутствием у нас близости. Эфемерные чувства не при чем. Это все мой друг в штанах, что сейчас в полной боевой.

Выхожу в коридор к кофе-машине. К счастью, я умею с ней обращаться, ведь секретарши нет на месте. Это тоже неплохо. За Настюшкой хочется поухаживать лично, может, оценит.

– Алекс, не для меня стараешься? – подкрадывается сзади Марго и нагло лапает.

– Нет, уйди в сиреневый закат, – прошу беззлобно, но разве ж бабы прислушиваются, когда с ними по-милому. Некоторые дамы только после грубого внушения внемлют.

Беру приготовленный кофе и захожу в кабинет, не оглядываясь.

– Реально сам готовил? – Настя удивленно выгибает бровь. – О, с карамельным сиропом, спасибо. Марго, здравствуй. Вы вместе с Алексом работаете, да?

Оборачиваюсь, стерва притопала следом. Стоит и смотрит, злобно прищурившись.

А в глазах Настюшки молчаливый вопрос – на работе вступаешь в связи? Ай-яй-яй.

– Маргарита, ты доработала концепцию представления нашей фирмы перед новыми заказчиками?

Смотрит на меня, как баран на новые ворота. Словно спрашивает – какая концепция, Алекс, я уже год провожу у тебя под столом основное рабочее время.

И удар током не нужно получать, как герою из старого фильма, что слышал мысли женщин. У тех, кто окружает меня, все на лицах написано.

– Да, конечно, Александр Юрьевич, – внезапно взгляд Марго холодеет, прицельно мажет по Насте, – как раз заканчиваю. Зайду попозже.

Наверняка будет бдить, не займут ли ее место под столом. Эх, как бы мне не хотелось, но это вряд ли. Настя не такая. Реально ждет трамвая.

– Девушку себе на работу пристроил? Благородно, – хмыкает она.

– Она не девушка. Я свободен, так что не стесняйся, налетай, – снова поигрываю бровями.

С Настюшкой хочется быть легким в общении, беззаботным, веселым. Словом, не совсем мной, не таким, как с друзьями.

– Учту, – она серьезно кивает. – А где фронт работы? У меня в четыре часа встреча с вашими партнерами, не могу тут допоздна сидеть.

– В смысле? – меняюсь в лице, от легкости не остается ни следа. – Я специально сделал все, чтобы ты работала только на меня!

– Ага, я догадалась, – она кивает. – Но синьор Абати сделал тоже самое, по всей видимости. Эх, сидела себе на фрилансе, никому и дела не было, а теперь нарасхват.

– Поэтому мы раньше не виделись! – громко восклицаю, как будто выиграл в иргу «Бинго».

– Ты же вроде узнавал про мою жизнь, нет? – смотрит она с жалостью.

Нет, это ни в какие ворота. Статус мачо я не могу терять ни под каким предлогом.

Медленно подхожу к Насте, по пути навешиваю на лицо непроницаемую маску. Она остается на месте, лишь смотрит с любопытством. Одной рукой отставляю стакан с кофе, а другой поднимаю за талию, затем кладу спиной на стол и беру в плен ее пухлые губы. Попутно блуждаю по ее телу руками, особенно меня интересуют упругие ягодицы и грудь, конечно.

Три. Два. Один.

– Ты в своем уме? – Настя все–таки отталкивает.

– Более чем. И ты была не против первые секунды, отвечала взаимностью. Я точно почувствовал твой язычок у себя во рту. Думаю, нам стоит сходить на свидание, чтобы все, как у людей, – довольно усмехаюсь.

– Обязательно, – она едко улыбается. – Синьора Абати тоже с собой прихватим?

Хлопает невинно глазками. Провоцирует сучка. Неужели, уже снюхалась с итальяшкой?

– У вас с ним что–то есть? – нависаю над ней холодной глыбой.

И к своему ужасу понимаю, что если да, то я не сдержусь, кто–то пострадает. Это ненормально, на баб нельзя так реагировать.

– Какая тебе разница! – Настя храбрится, но испуганно отклоняется, снова на мой стол.

– А такая, детка, – прижимаю ее к деревянной поверхности, только на этот раз совсем не ласково, – что это тело в данный момент в зоне моих интересов!

Глава 12

И мне прилетает пощечина. Смачная такая, тяжелая рука у Настюшки. Но лучше бы она в морду умела давать, чтобы всякие мерзавцы не приставали, мне было бы спокойнее. А то уйдет на встречу с итальяшкой, а я локти кусай от переживаний.

– Хорошо. Но если приставать буду не я, лучше коленкой в пах и кулаком в глаз, запомнила? – отстраняюсь, как ни в чем не бывало.

– Ты ненормальный! – она нервно поправляет одежду.

– Всегда был таким, и тебе нравилось.

Настя на миг зависает, в воспоминания уходит?

Да у меня не все потеряно, чувства у девчонки теплятся где-то внутри. Только конкурентов нужно устранить, чтобы мозги не запудрили.

– Ладно, мы работать будем или нет? – присаживается за стол и кладет руки, как прилежная ученица на парту.

– Будем, – согласно киваю. У меня самого этой работы выше крыши. Костик скоро прибежит нервный, а я все мозговые усилия направил в пах. – Держи, я приготовил заранее.

Подталкиваю к ней стопку документов, а сам принимаюсь за свое. Нужно разгрести хоть что-то.

Проходит пару часов интенсивной работы, с удивлением

понимаю, что рядом с Настей комфортно. Марго не смогла бы сидеть и впахивать, ей всегда подавай внимание. Да и остальные мои бабы традиционно капризные на этот счет.

Наверное, дело в том, что Настя не баба, а девушка. К тому же она здесь по работе, а не чтобы охмурить босса. Но все равно, могла быть расслабленнее.

А Настюшка сидит, что-то там вычитывает внимательно, хмурится. И ведь понимает, что заставил делать полубесплезную работу, все давно проверено, но не филонит.

Так бы и наблюдал целыми днями, как она заправляют за ухо мешающую прядку, кусает губы, как при каждом глубоком вдохе натягивается ее рубашка в части груди.

Черт.

Это не похоже на стандартное желание переспать, мне нравится даже просто наблюдать, а не бежать обладать сию секунду.

– Здесь неточность, – произносит вдруг Настя, отвлекая от тараканов в голове, – посмотри, – она пододвигает мне документ. – Ниже указано, что итальянская версия имеет приоритет, но на вашей русской версии написано, что она главная. Что-то твои юристы не досмотрели, это явный промах.

Вглядываюсь в строчки, я с итальянским на вы, но даже моих познаний хватает, чтобы увидеть, что она права.

– Вот мудаки! Уволю всех к чертям. Наверняка в доле с итальяшками, – стучу кулаком по столу. – Спасибо, Настюшка, я знал, что не подведешь, – поднимаюсь на ноги, беру до-

говора и чмокаю девчонку в нос. – Пойду пилюлей раздам, а ты отдохни.

– А–ага, – удивительно, но она смущается сильнее, чем от откровенных обжиманий на столе.

– Костян, поговорить надо, – открываю дверь в кабинет друга с ноги.

– Алекс, что за манеры, – он болезненно морщится, но откладывает свою работу в сторонку. – Что случилось? Девчонка не дала?

Перед глазами тут же появляется пелена, мозг застиляет первобытная животная ярость. Подскакиваю в два прыжка к другу.

– Никогда больше не смей так о ней говорить! Ты понял?! – приподнимаю его за ворот рубашки.

Костя парень спортивный, даже посещал курсы по самообороне. Но я товарищ с улицы, и отсутствие стопов в голове способно больше дел наворотить, чем может представить правильный мальчик.

– Уоу! Полегче! – он хватает мои руки и пытается выполнить один из своих приемчиков. Не срabатывает.

– Буду полегче, когда ты фильтровать станешь. Не позволю говорить в таком тоне о своей будущей жене.

Упс, оговорочка по Фрейду.

Но произношу и понимаю, что – а почему бы и нет? Настя вызывает отклик внутри меня больше, чем любая из красоток. Она явно не вела беспорядочную половую жизнь, мне

бы доложили.

Несмотря на таинственные пробелы, как то, почему она лежала в больнице несколько раз, мои сотрудники немало выяснили. На своем фрилансе она была затворницей.

И самое главное, от малейшего прикосновения к ее восхитительному телу становится тесно в штанах. Ах да, еще она умная и ответственная. Идеальная спутница жизни.

– О! – Костик наблюдает за мыслительной деятельности на моем лице. – Ты не шутишь, да? Девчонка в курсе?

– Пока нет, но я над этим работаю, – отпускаю друга. – Кстати, она хороший работник, нашла косяк в договорах, смотри.

Дальше идет разговор исключительно по делу. Не замечаю, как проходит еще час.

– Черт! Она же сейчас к итальяшкам уйдет! – подскакиваю на ноги. – Закончишь здесь сам, да?

– Конечно, иди, – ухмыляется Костя. – Не думал, что доживу до влюбленного Алекса, – он смахивает несуществующую слезу с глаз. – Дети так быстро растут, ах.

– Иди ты, – отвечаю беззлобно и мчу в свой кабинет.

Но меня встречает пустое помещение.

Ушла.

Подхожу к столу, документы лежат в беспорядке. Непохоже на Настю.

Ей помогли уйти?

Глава 13

POV Настя

В какой дурдом я попала! Это ж тихий ужас!

– Милочка, я бы на твоём месте здесь не задерживалась! – пока Алекс отсутствует в кабинете заходит Марго. – Маркелов занят! Я не для того его год окучивала, чтобы какая-то профурсетка забрала себе все лавры.

– Мадам, какие лавры? Я здесь работаю! – честно пытаюсь воззвать к голосу разума девушки, но тщетно.

– Я тоже работаю, и что? – заявляет она визгливо.

На этом моменте я теряюсь. Действительно, и что? Если мы с ней вкладываем разный смысл.

– Реально, что? – бормочу себе под нос и утыкаюсь дальше в бумажки, может, ещё что важное замечу.

Наши личные отношения с Маркеловым это одно, а его работа – другое. Я не желаю ему проблем.

– Ты не поняла? – Марго нарушает всякие границы, подходит к столу и наклоняется надо мной. – Встала и пошла отсюда!

– Дамочка, соблюдайте дистанцию, я не хочу подхватить от вас какой-нибудь вирус, – по-прежнему не смотрю на нее. Должно же дойти до человека, что перегибает палку.

Не доходит.

Она хватает верхний договор и швыряет его в сторону.

– Следующая будешь ты! – произносит злобно.

Сию минуту в шоке. Что вообще происходит? Здесь работают дикие звери?

– Нет, – качая головой, – с меня хватит. Я на такое не подписывалась.

Встаю и, не смотря на Марго, выхожу из кабинета, а затем и из здания. Жаль, не из жизни Алекса.

Руки трясутся. В таком состоянии хочется выпить чего–нибудь, но не чай.

И ведь я ходила на курсы по самообороне, но выбрала побег. Хотя, наш тренер всегда говорил, что лучший конфликт – тот, который не состоялся.

Да и надо оно мне, морду бить из–за Маркелова. Еще возгордится. Нет, я пас. Навыки драки нужны в первую очередь для защиты, а не для дележки мужика.

– Алло? – звонит телефон, поднимаю, уверенная, что там Алекс.

Сейчас я ему расскажу, что за нахождение рядом с ненормальными мне не доплачивают.

– Анастасия, я за тобой, – нет, на том конце синьор Абати. Угрозило оказаться меж двух огней.

Итальянец жаждет приехать за мной, поработать. Соглашусь, деваться некуда. Остается надеяться, что в его компании мне ничего не угрожает.

– Белла, присаживайся, – подъезжает черная иномарка, и Абати открывает дверь.

– Ага, спасибо, – скованно отвечаю.

Фух, он не один, с водителем. Странно, что сразу не увидела. Абати – не Алекс, я бы только с ним в автомобиль не села.

Хотя, Маркелов может быть в разы опаснее. Вряд ли итальянец будет пытаться залезть мне под юбку. И уж тем более, мне это точно не понравится. Я уверена.

А вот стоит вспомнить прикосновения Алекса, и я вся горю. Кошмар.

Если верить пошленьким комментариям Лизы – кому-то нужно, как следует, выгуляться во всех местах и позах. На что я всегда отвечаю, что я мать и, мол, отстань. Но с одним парнем мое тело все же предает.

– Вам тоже нужно проверить договора? – спрашиваю, чтобы отвлечься от неподобающих мыслей.

– Договора? – Абати хмурится. – Нет, Белла, там все хорошо, – конечно, хорошо, я ведь уже нашла косяк. – Поможешь мне в другом деле. Начальство твое я предупредил.

Да начальство мое счастливо, что нашлись два дурака, готовые заплатить сверхурочные за одного переводчика. Фу.

– Хорошо, – коротко киваю и отворачиваюсь к окну.

Поддерживать светскую беседу и милое выражение лица сил нет. Эмоционально насыщенный день отбил желание.

– Приехали, Белла, прошу! – вскоре объявляет Абати и

выскакивает из машины. Оббегает ее и открывает мою дверь. Еще один джентльмен, еклмн. – Идем, Белла.

Закатываю глаза, но вовремя возвращаю их на место. Чтобы он не подумал, что с него. Хотя, эта его «Белла» немного раздражает. Чувствую себя не красавицей, а героиней известного фильма про вампиров.

– Ресторан? – замечаю вывеску заведения, куда меня привез итальянец. – Я не хочу в ресторан.

В душе поднимается паника, но кто б ее слушал.

Глава 14

– Си, Белла, ресторан, – нам открывает двери швейцар, и Абати буквально затаскивает меня за локоть внутрь.

Какая может быть работа в подобном заведении? Может, я чего-то не знаю, невнимательно прочитала условия контракта? Ведь моя работа стала подозрительно напоминать услуги эскорта. Я точно переводчик?

– Эм, у вас здесь рабочая встреча? С другими партнерами? А я не подготовлена, никто заранее не предупреждал, – лепечу озадаченно.

– Ничего, ты справишься, я уверен, – синьор Абати сияет улыбкой. – Моя помощница бронировала столик.

Обращается он к метрдотелю.

– Да, конечно, я вас провожу, – дежурно улыбается сотрудник.

И нас ведут наплаху к столику. Мне ужасно не по себе от окружающей шикарной обстановки. Она буквально кричит, что это место не для деловых встреч, а для романтических свиданий.

Абати отодвигает для меня стул и сам усаживается напротив. Наш стол чуть в стороне от других, сразу не заметишь. И накрыт он на две персоны.

Паника снова подкатывает к горлу. Во что я опять вляпа-

лась? Нужно было оставаться фрилансером, сидеть дома с Милой и сходить с ума в четырех стенах. Зато нервы целее были бы.

– Здесь отличная итальянская кухня, Белла, – произносит Абати и утыкается в меню, – рекомендую ризотто, цыпленка парминьяна и лазанью. А на десерт панна коту.

– Спасибо, мне хватит лазаньи, – говорю с кислой миной на лице. – А где ваши партнеры, они будут позже, да? Я ведь здесь для перевода?

Произношу, а сама прекрасно понимаю, что никто не придет. Меня затащили на двусмысленное, отнюдь нерабочее, свидание.

– Конечно, Белла! – эмоционально восклицает Абати. – Только переводить ты будешь мне одному.

И при этом он так подмигивает, что становится тошно. Разве в их стране нет понятия о домогательстве на работе? Или они думают, что в России можно все?

– Извините, – резко встаю из-за стола, – но я вынуждена отказаться. Не знаю, что вы там нарисовали в своей голове, но я лишь переводчик, не более.

– О нет, Белла! Я не хотел тебя оскорбить! – восклицает Абати и хватает меня за руку. – Я не думал ни о чем таком! Ты мне искренне понравилась. Я желал лишь пообщаться как парень с девушкой, без какого-то тайного подтекста. Просто обед в ресторане в приятной компании, и все!

На парня он, конечно, не сильно тянет. Хотя, красив, как

черт, не могу отрицать.

Первый порыв – отказаться. Сказать, что это не для меня. Но в голове всплывает голос Лизы.

– Миле не нужны жертвы! Твоей дочери полезно, чтобы ее мать была счастлива! И не сосредотачивалась на одной ней.

Почему–то моя подруга считает, что для полноценной жизни каждой девушке нужна любовь мужчины.

А может, и впрямь попробовать? У Абати прекрасные манеры, с ним интересно разговаривать, да и внешность горячая, итальянская.

– Просто обед. Никто никому ничего не должен, – сажусь обратно.

Сказать по правде, я бы все же ушла. Но перед глазами появилась Марго. И сразу захотелось остаться. Маркелов давно идет вперед, он никогда не концентрировался на нас.

– Белла, ты делаешь меня счастливым! – восклицает итальянец.

Вскоре приносят еду, которая оказывается очень вкусной. Готовить в этом месте умеют.

– Ладно, давайте свой десерт! – душа просит продолжения банкета.

– А–хах, Белла, ты бесподобна, – смеется Абати, – только давай на ты. Хотя бы наедине.

– Хорошо.

С ним интересно и приятно. И он не пристаёт! В отличие от кое–кого другого. Который даже не утруждает себя выгу-

лять девушку, норовит сразу задрать юбку повыше.

– Прогуляемся, может? Покажешь мне город, – соблазняет Абати на продолжение вечера.

На миг задумываюсь. Милу сегодня забирает Лиза, рискнуть?

– С удовольствием покажу, – искренне улыбаюсь и хватаюсь за его локоть.

Глава 15

Вчера все прошло чудесно. Давно я так не отдыхала душой. И с горячим итальянским мужчиной. Ой, с таким кавалером я вообще никогда в жизни не была.

Черт, сама себе позавидовала бы со стороны.

Но никакого продолжения не было. Меня доставили домой и целомудренно поцеловали в ручку. Он даже не пытался попроситься на чай или хотя бы «бахнуться в десна».

Я не знаю, возможно, он так воспитан, а может, я сама отпугнула, когда возмутилась двусмысленному предложению. Или по прошествии нескольких часов Абати понял, что ошибся во мне.

Как бы там ни было, я отдохнула. После качелей с Маркеловым, приправленных опасной истерикой Марго, итальянская гавань стала моим тихим пристанищем.

– Я жажду грязных подробностей! – накинулась с порога Лиза.

Я проямлила что-то и выпроводила ее домой. Ничего пикантного все равно не произошло.

И сегодня сижу на работе, смакую моменты вчерашних суток. Как назло, в воспоминания упорно пробивается Алекс. Хотя что он хорошего сделал? Абсолютно ничего.

Но я, вместо того, чтобы думать об обходительном ита-

льянце, страдаю по самовлюбленному мерзавцу. Вновь.

Ох, что не так с моей головой. А главное, сегодня ни один, ни второй не объявляются. Уже обед, который я вынуждена провести одна.

Алекс, небось, с Маргошей развлекается, всегда доступная девушка рядом. Абати, возможно, тоже кого-то такого жаждал найти. А попалась я, отягощенная моральными принципами и проблемным прошлым.

«Если вы не можете выбрать из двух, берите третье!» – читаю рекламный щит на улице.

Легко сказать, да трудно сделать. Мужчины – не мороженое, их просто так в магазине не купишь. Хороших уж точно.

Да и кому нужна зажатая девушка с прицепом. Пусть даже красивая. Легкости во мне и пять лет назад было маловато. Не мое это.

– Анастасия, на сегодня можешь быть свободна, – подходит во второй половине дня Витольд Сергеевич.

– Но почему? – я не понимаю, в чем провинилась.

Да, мой мозг сразу думает, что это наказание, а не поощрение.

– Я обещал тебе дополнительные выходные, считай, это начало, – поясняет начальник и уходит к себе.

Очень мило. Зачем мне выходной, если дел нет.

Мила в саду, как раз сон-час идет, к чему ребенка забирать раньше времени? Можно было бы к Лизе зайти, но она либо в заботах о близнецах, либо занята управлением сало-

нов. Либо примется обсуждать мою личную жизнь. Никак не поймет, что меня устраивает свобода.

Покупаю мороженое, бреду по скверу, наслаждаюсь погодой. Ради таких моментов можно и внеочередной выходной получить.

Засматриваюсь на птичек, отбирающих друг у друга остатки чей-то булочки, как кто-то пробегает мимо и сдирает с моего плеча сумку.

– Ааа! Вор! Помогите! – кричу с секундной задержкой и мчу следом.

К счастью, сегодня я обута в лодочки на плоской подошве, а не одни из излюбленных подарков Лизы – дизайнерские туфли на высоком каблуке.

– Вор! Помогите же! – повторяю в отчаянии людям впереди. Но народ то ли запоздало соображает, что ему говорят, то ли ввязываться не хочет. Не проявляет ко мне участие, в общем.

Я в хорошей физической форме, с фитнесом на ты, но все же не бегун на дальние дистанции. В боку начинает колоть, а расстояние между мной и гадом стремительно расти.

Но я не бросаю это гиблое дело, упорно бегу.

Вдруг слева и справа проносятся вперед два мужских силуэта. Неужели, помощь подоспела?

Словно зачарованная смотрю, как они вдвоем догоняют воришку, скручивают ему руки и заставляют лечь на асфальт. Кажется, сумка сегодня вернется ко мне, если это не

конкурирующие гопники.

– Какого черта ты тут делаешь? – доносятся до меня обрывки разговора моих спасителей. – Я должен был один его поймать! Деньги уплачены!

Какие деньги? Вроде вора поймали, все хорошо.

– Ах, ох, сейчас отдышусь, – добираюсь до мужчин и сгибаюсь пополам, пытаюсь прийти в норму. – Вы мои герои! – наконец, выпрямляюсь. – Ты?! Вы?!

Перевожу взгляд с одного на другого и не пойму, что происходит.

Глава 16

– Настенька, здравствуй, – во все тридцать два мне улыбается Алекс. – А я тут сумочку твою отвоевал.

Он пытается протянуть ее, но с другой стороны вцепился синьор Абати и не отпускает.

– Белла! Я так рад, что подоспел вовремя! Этот наглец хотел тебя обидеть! – восклицает эмоционально итальянец, и я подозреваю, что он сейчас не о грабителе.

Который, кстати, воспользовался отсутствием внимания к собственной персоне, подорвался на ноги и резко рванул вперед.

– Ладно, не ловите его, это не ваша задача, вы правы, – произношу обреченно, смотря на сверкающие пятки воришки.

– Что? – Алекс отвлекается от Абати и поворачивается ко мне.

– Преступник сбежал, а вы мою сумку поделить не можете.

– Белла, все для тебя! Держи! – теперь синьор Абати сует мне спасенную вещь вместе с вцепившимся в нее Алексом.

– Да ну вас! – машу рукой. – Как наиграетесь, отдадите.

И ухожу, куда глаза глядят. Подальше от них и посторонних людей, которым мы устроили шоу. На одну маленькую

частичку жалею, что подбежали эти двое позеров. И неважно, что вора самой было не догнать.

– Настюшка, ты куда? Постой! – это его обращение коробит иногда. Но, спасибо, я больше не мелкая.

– Гулять дальше, у меня выходной, – произношу, не оборачиваясь.

– Белла, позволь составить компанию, – синьор Абати пристраивается по левую руку, а Алекс становится справа.

Что странно, итальянец вроде не понимает русский, так, отдельные фразы, но о чем речь интуитивно сечет.

– Я тебя никуда не отпущу с этим прохиндеем, – говорит Алекс, широко улыбаясь итальянцу, от чего тот тоже начинает сверкать зубами.

Закатываю глаза, кто тут еще прохиндей. Эмоционально поднимаю руки к небу и иду дальше молча. Какой смысл спорить или что-то объяснять, от этих двоих, кажется, не избавиться.

Спустя двадцать минут с тоской думаю, как было хорошо одной. Теперь же с одной стороны у меня не прекращается русская речь, а с другой итальянская. И я должна вслушиваться и что-то отвечать обоим.

Присаживаюсь на лавочку, мой почетный караул за мной. Удивительное единодушие!

Еще через полчаса я перестаю вслушиваться и отвечать обоим, но Абати с Алексом, кажется, не замечают. Они все больше друг с другом спорят, перебивают и так далее.

По времени Милу уже разбудили в детском саду. Пойду—ка я туда.

— Извините, работа резко образовалась, — бормочу себе под нос, встаю на ноги и резво ухожу, срываясь на бег.

Успеваю добежать до остановки и заскочить в удачно подъехавший автобус, как слышу сзади.

— Настя! Ты куда?

Вопрос звучит только на русском, да и привычного обращения «Белла» нет.

Оборачиваюсь. За мной последовал только Алекс, Абати остался на лавочке. Значит ли это что—то? Или женские статьи про знаки забили мой мозг?

— У меня дела, и я хочу их одна сделать, извини, — говорю в открытые двери автобуса, которые буквально сразу закрываются.

Но он не злится, только усмехается и качает головой. И помимо воли я тоже начинаю улыбаться и даже машу ему на прощание. Но миг, и я уезжаю, а Алекс остается. Повезло, что его машины нет поблизости, а то не знаю, как бы Милу забирала.

Остаток рабочего дня проходит весело — качели в округе все испробованы, мороженое съедено и даже окрестные коты замучены. Ребенок у меня активный. Порой даже слишком.

— Проходи, котик, ручки мой, — закрываю дверь в квартиру.

— Тетя Лиза приехала! — кричит счастливый ребенок.

– Лиза? – заглядываю на кухню, где сидит подруга со своими близнецами.

– Ага. Виктор уехал в командировку, няня заболела, а мне грустно и одиноко, – вздыхает Лиза.

– Сложно назвать тебя одинокой с этими двумя.

– Настя! Не будь жестокой.

– Да все нормально, мы вам рады. Я просто немного на взводе, не обращай внимания.

Наконец, разубаюсь, и тут кто-то звонит в дверь.

– Что случилось? – резко открываю, не посмотрев в глазок.

– Сюрприз!

– Алекс?! – произношу испуганно, а сзади кричит Мила.

– Кто там, мама? Деда?

Испуганно сглатываю...

Глава 17

Испуганно сглатываю и резко закрываю дверь перед носом удивленного Алекса.

– Мила, детка, это не деда, – шепчу подбежавшему ребенку. – Иди к Лизе на кухню, поиграй с мальчиками, хорошо?

– Ладно, – дочь смотрит озадаченно. – А почему ты тихо говоришь? Там чудовище?

Тут снова раздается звонок в дверь.

Какой же Алекс нетерпеливый!

– Скорее заколдованный принц, – в голове всплывает мудреная Милкина характеристика людей.

– О! Ты будешь его спасать? Я могу помочь. Я видела в мультике, как это делается.

– Спасибо, котик, – улыбаюсь дочке, – но я справлюсь. Иди к Лизе.

А Алекс все это время звонит и звонит в дверь.

– Кто там? – уже и подруга выходит в коридор.

– Марш все пить чай! – нервы не выдерживают. – Я разберусь!

– Какая экспрессия, – Лиза качает головой. – Потом не говори, что чувства исчезли.

Подругу сложно провести, она тот еще психолог. Сказывается работа с женщинами, которые приходят не только кра-

соту навести, но и душу отвести.

– Хорошо, – делаю глубокий вдох. – Только, пожалуйста, потеряйтесь.

– Идем, Мила, будешь со мной женихов своих воспитывать. У тебя уникальная возможность вырастить путных самой, а не брать кота в мешке, как приходится остальным.

– Тетя Лиза, как это кота в мешке? Вы себе котика завели? – моя дочь не понимает.

– Нет. Это выражение такое. Как если бы ты выбирала куклу в магазине, не имея возможности посмотреть на нее.

– Кошмар!

– И я о чем.

Они, наконец, скрываются и закрывают свою дверь, а я открываю входную.

– Извини, Лиза со своими детками приехала, беспорядок чуть устроили, – быстро тараторю, пока выхожу на лестничную клетку. – Домой не могу пригласить, у нас там кошмар – мука на полу, игрушки, мед размазан по плитке.

Внезапно меня берут в плен руки Алекса. Он прижимает к стене и ведет носом вдоль шеи к линии декольте.

– Ты так вкусно пахнешь, просто ммм, – говорит низким голосом.

– Э, спасибо, – лепечу растерянно.

Вроде надо оттолкнуть его, но так не хочется. В кольцо рук Алекса удивительно хорошо и спокойно, как за каменной стеной. Словно у меня есть надежный тыл, который все-

гда прикроет и решит проблемы.

Чушь. Трясу головой. Эта фантазия не про нас. У Алекса свое видение на жизнь, у меня свое.

– Отойди, пожалуйста, – упираюсь ладонями ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть.

– Сейчас, – шепчет он прямо в мои губы, а затем целует.

Это преступление перед женским родом иметь настолько чувственный рот и мастерски им пользоваться. Хотя наш поцелуй ближе к целомудренному, Алекс не вольничает на этот раз.

Но меня все равно пронзает острый ток желания. Он наполняет живот тягучим чувством, которое так и толкает тело прижаться к привлекательному мужчине. Что я и делаю. Бесстыже обвиваю шею Алекса и притягиваю его максимально близко к себе.

Между нами больше нет и миллиметра, максимальный контакт. Моя грудь чувствует его твердые мышцы, руки блуждают в густой шевелюре, а бедра толкаются в... Ой.

– Если мы сейчас не прекратим, твои соседи увидят представление для взрослых, – Алекс мягко отклоняется назад.

Стою с минуту, моргаю, никак не могу понять, о чем он? Какие соседи? Есть только горячая кровь, наполненная жадой продолжения, что мчится в моих венах. И тело, ему физически больно без сладостных прикосновений.

– А? – наконец произношу, изогнув правую бровь.

– А–хах, ты чудо! – смеется Алекс и ласково чмокает в

нос. – Я тоже хочу, маленькая, не меньше, а может, и больше тебя. Но сначала мы сходим на свидание. Ты достойна того, чтобы все было по правилам.

Снова эти его правила. Снова он решает за меня, что будет лучше. Зря я повелась, ничего не изменилось.

– Ты зачем пришел? Что надо? – тон становится холодным, его слова отрезвляют.

– На свидание хотел тебя позвать, – Алекс слегка опешил, – можно?

Глава 18

Стою, моргаю, как дурочка. Что он сказал?

– Можно, – произношу не я, а что-то внутри само решает.

– Отлично, – на лице Алекса тут же расплзается улыбка. – Тогда собирайся, пойдем.

– Прямо сейчас? – пугаюсь, на что я подписалась?

– Ага. А чего ждать? Жизнь коротка.

– Коротка, – повторяю эхом. – Но у меня гости!

Спохватываюсь. Реальность резко накрывает. Какое свидание, что за бред. Сходила на одно недавно, спасибо. Хватит гулять матери–одиночке.

– Ничего страшного, она пойдет! – дверь в мою квартиру приоткрывается, и оттуда вылезает голова Лизы. – Я справлюсь.

– Ах ты ж, – грожу ей кулаком. – Извини, Алекс, я сейчас. Забегаю вслед за подругой.

– Собирайся! Я тут подожду, – он кричит вдогонку.

– Ты что творишь?! – шепотом наезжаю на подругу. – Где дети?

– Китти смотрят, пацанам пока все равно, они и девчачье смотрят, – машет рукой Лиза в сторону комнаты.

– Прекрасно. И поэтому ты в сводницы записалась?! Смею напомнить, что там Алекс! Не Абати, если ты не по-

няля! А тот самый Маркелов, который меня бросил!

– Да, я заметила, потому и агитирую, – в шоке смотрю на подругу, и ей приходится объясниться. – Настя, послушай, у вас совместный ребенок, вы оба красивые и не обременены отношениями, чего тупить? Реально, жизнь коротка, а вы оба молоды еще.

– У него Марго есть, – хмурюсь, не желая просто так сдаваться.

– Офисные подстилки не в счет. Уверена, она потому на тебя и злится, что он перестал с ней спать. Я не говорю, заводю отношения! Но пойти пообщаться, расслабиться ты ведь можешь! Позволь побыть себе капельку безрассудной, почувствовать себя юной и желанной!

– Ты так говоришь, словно я поставила крест.

– Ну, не столь категорично, – она прячет глаза.

– Лиза! – восклицаю возмущенно.

Вместо ответа подруга отодвигает меня в сторону и открывает дверь.

– Алекс, она сейчас выйдет. Соберется быстренько и все, – захлопывает раньше, чем я смогла бы возразить. – Платьишко надень, ноги проветри.

Это уже мне. А затем Лиза уходит в детскую.

– Очень мило. Без меня меня женили, – бормочу под нос и иду–таки собираться.

Если Алекс не дождется, значит, туда ему и дорога. Раз отправляют гулять, буду наряжаться по полной.

Сбросив с себя ответственность за безрассудный поступок, собираюсь с легкостью на душе. Действительно, сколько времени я провела взаперти? В режиме «Мила–работа–дом–сад». Всего лишь один вечерочек проведу так, словно я молодая и беззаботная, а потом снова вернусь в колею.

Ну ладно, уже не один, второй. Но с Алексом можно чувствовать себя свободнее, чем со взрослым незнакомым Аба-ти.

– Лиз, ты точно справишься? – заглядываю в детскую спуска полчас.

– Да, не переживай, – отмахивается подруга. – Ого, ты такая красивая, супер!

– Мама, ты принцесса? Это, чтобы принца расколдовать? – спрашивает Мила.

– Ага, вроде того, – улыбаюсь ребенку. – Отпустишь? С тетей Лизой побудешь и с мальчиками.

– Какая я тебе тетя! Побудет, конечно, – возмущается подруга.

– Да. А ты спаси принца! – дочка доверчиво кивает.

– Буду стараться, котик, – целую ее на прощание, ерошу волосы на макушках мальчишек, киваю Лизе и отправляюсь навстречу неизведанному.

Открываю дверь и осторожно выглядываю. Мало ли, может, ушел. Я бы так и сделала скорее всего. Слишком долго наряжалась.

– Я здесь, даже не думай, – доносится голос от окна.

— Да я так, на всякий случай, — выхожу вся. — Можем идти, я готова.

Алекс бросает оценивающий взгляд, движется снизу наверх. Тщательно ощупывает голые ноги, задерживается в выреze платья и только потом встречается с моими глазами.

Он хочет что-то сказать, открывает рот, но замирает, не разрывая зрительный контакт. Я тоже.

Какое-то нереальное притяжение образуется между нами двумя. Словно существуем лишь мы, остального мира нет. И неважно, что сделает или скажет один из нас, второй всегда последует следом. Будем тем, кем надо половинке на данный момент. Поддержим и никогда бросим.

Глава 19

Справа шелкает замок.

– Здравствуйте, – произносит сосед и идет к лестнице с собакой.

Волшебство рассеивается. Планета снова обретает свои черты.

– Шикарно выглядишь, – выдыхает Алекс. – Идем?

Он подставляет локоть.

– Да, конечно, – смущенно бормочу.

Щеки покрылись румянцем, а в груди до сих пор жар.

– Я чувствую тоже самое, – шепчет Алекс на ухо.

И сразу легче дышать, а мир становится ярким.

POVAлекс

– Куда мы отправляемся? – спрашивает Настя с любопытством. – Погода сегодня чудесная, да? Птички поют.

– Хм, соскучился я по такой тебе, ты даже не представляешь насколько, – улыбаюсь.

Это искренняя правда. Настюшка никогда не была особо легкой, всегда серьезная не по годам. Но когда мы встречались, она словно расцветала. Сбрасывала груз ответственности и была юной студенткой.

Когда я увидел ее впервые в офисе, никак не мог понять, что не так. Да и реально меня интересовали ее обтянутые офисной юбкой бедра, а не затаенная тоска в глазах. Но потом я понял и никак не мог отделаться от мысли, что она из-за меня стала такой. Еще более серьезной и закрытой.

И какое облегчение видеть, что процесс обратим.

– Я тоже скучала, – произносит она тихо.

И я чувствую, что смысл куда глубже.

Черт, теперь испытываю неловкость. Ведь я до встречи в офисе не страдал по Настюшке.

– Идем! Надеюсь, тебе понравится мой сюрприз, – преувеличенно бодро произношу, меняя атмосферу с чувственной на легкую, дружескую.

Когда Настя уехала на автобусе, я по инерции вернулся к Абати. И какого было мое удивление, когда он заговорил на ломаном русском.

– Я иметь с ней свидание.

– Ты по-нашему болтаешь? – сначала я обратил внимание только на это.

– Нет. Выучить чуть, чтобы ты чувствовать дерьмо.

– О, как, – видать, побоялся, что не узнаю. Вряд ли бы Настя докладывала о вечере с другим. – Ок. Чао, стронцо!

Я тоже итальянский малость выучил. И сказать «пока, мудака» в состоянии.

Но стыдно, что толчком к спонтанному свиданию стал именно Абати.

А тот момент, когда наши взгляды соприкоснулись, что это вообще было?

Почувствовал себя как герой бабского романа, и более того, мне это понравилось. Новые эмоции и чувства проснулись где-то в глубине. Не зря я задумал на ней жениться. Глядишь, не остыну после первой ночи. Не брачной, обычной.

Хорошо бы уже устроить ее, а то все дразнится, да дразнится. Немного надоело. И эти охи-вздохи, щенячьи томленья в груди. Голову терять из-за бабы, даже такой, как Настя, не стоит.

И раз так, и раз фокус с воришкой в парке не сработал, нужно выгуливать девочку классически.

Не знаю, откуда итальяшка узнал, где будет Настя. Не удивлюсь, если следил, как и я, но сейчас он нам не мешает. Лиза точно не сольет инфу, как мог сделать начальник Настюшки.

Подвожу ее к машине. Сегодня мы только вдвоем, водитель отпущен на свободу.

– Присаживайся, – мягко произношу, открывая дверь.

– Спасибо, – она застенчиво улыбается и держится буквально за кончики моих пальцев, но и этого достаточно, чтобы снова начать сходить с ума.

Разряд тока придает активности в паху, а на душе легко и хорошо.

С каких гребанных пор я ощущаю себя долбанным влюб-

ленным школьником, оставшимся впервые наедине с девочкой?!

Пока едем, не разговариваем. Настя прилипла к окну, я рулю и ругаю себя, на чем свет стоит. Нельзя растекаться лужицей ни перед кем, сожрут.

Заезжаем в лес. Настя и тут не спешит задавать вопросы. Терпеливо ждет, когда мы остановимся.

Выруливаю к полянке, дальше мой автомобиль не проедет, не внедорожник, и останавливаюсь. Молча выхожу, оббегаю машину и открываю дверь.

– Ого! Ты нашел место, так похожее на наше! – искренне восторгается Настя. – Какой ты все-таки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.